

Чжао Нанью немного постоял у окна на тихом холодном ветру.

Вскоре пришла бабушка Линь. Он стоял к ней спиной, и голос его был холоден.

— У моей жены наступили месячные?

Бабушка Линь опустила глаза и не осмелилась поднять голову. В комнате не было свечей, поэтому было темно. Она могла видеть только фигуру молодого хозяина.

Она ответила:

— Ещё нет.

Когда молодой хозяин задал этот вопрос посреди ночи, он, должно быть, заподозрил неладное, поэтому после минутного колебания бабушка Линь добавила:

— Но месячные мадам не точны.

Чжао Нанью тоже знал об этом, Сун Луань не очень заботилась о своём теле.

Чжао Нанью кивнул и сказал глубоким голосом:

— Когда они начнутся, ты должна тщательно служить ей.

У бабушки Линь уже было беспокойство в сердце. Не подозревал ли молодой господин, что мадам может быть беременна? Да, несколько дней назад у них были хорошие отношения, так что неудивительно, что мадам могла забеременеть.

Она подумала про себя, что это хорошо. Она лишь надеялась, что на этот раз мадам не будет относиться к своему ребёнку так же, как раньше к маленькому Чжао.

— Не беспокойтесь об этом, молодой господин.

Сама Сун Луань не знала об этом. Иногда она чувствовала тошноту, но так быстро привыкла к ней, что не воспринимала её всерьёз.

После нескольких дней непрерывного снегопада в столице наступило затишье.

Светило солнце. Во дворе лежал толстый слой снега.

Сун Хэцин передал ей сообщение, что хочет видеть Сун Луань, поэтому она оделась в плотную одежду и в страхе вышла из резиденции. Она подумала, что, возможно, с семьёй Сун что-то произошло.

После ожидания в ресторане её сердце слегка ёкнуло. Лицо Сун Хэцина было немного тоньше, а очертания его лица – немного резче. Он нахмурил брови и выглядел очень обеспокоенным. Он посмотрел на свою высокомерную сестру и несколько раз замирал.

Он дважды кашлянул и сказал извиняющимся тоном:

— Луань, четвёртая сестра...

Сун Луань догадалась, что её брат, который стремился защитить своих сестёр, уже знал, что сделала Сун Юй. Она сделала глоток чая и сказала:

— Брат, это не имеет к тебе никакого отношения.

Сун Хэцин поморщился:

— Я и не знал, что она так враждебно относится к тебе! Делать такие грязные трюки, которые могут повредить твоей жизни...

Он присматривал за своей четвёртой сестрой, пока она росла. Она была робкой девочкой и всегда пряталась за спинами других сестёр. Он и представить не мог, что она может быть такой злобной.

Когда Сун Хэцин услышал об этом от Чжао Нанью, он ему не поверил.

Сун Луань не понимала намерений брата. Хотел ли он сказать ей добрые слова? Заставить четвёртую сестру и её помириться?

— Я тоже не ожидала, что моя четвёртая сестра так поступит.

Сун Луань посмотрела на него и сказала:

— Но, брат, от кого ты это узнал?

Сун Хэцин неопределённо ответил:

— От твоего мужа.

Сначала он не знал об этом. Сун Юй сделала это так "скрытно", что Чжао Нанью чуть было не убил её.

После того, как Сун Юй была поймана в храме, Сун Хэцин, как её старший брат, не мог вынести, чтобы его сестра провела остаток своей жизни в монастыре. Он намеревался просить у отца о милосердии и защите Сун Юй. Однако она не должна была больше оставаться в столице. Это был лучший выбор.

В это время Чжао Нанью пришёл навестить его и рассказал, что сделала Сун Юй.

Хотя Сун Хэцин был очень добр к каждой сестре, он больше всего предпочитал Сун Луань.

Хотя у этой маленькой девочки был не очень хороший характер, но в детстве она любила бросаться в его объятия и кокетничать.

Несмотря на то, что репутация Сун Луань была ужасной, в глазах Сун Хэцина это было мелочью. Его сестра всё ещё была очень красивой. Что плохого в том, чтобы растить такого милого дьявола?

По мнению Сун Хэцина, единственная вина его сестры заключалась в том, что она была слишком заметна и не знала, как скрыть свою красоту.

Когда Чжао Нанью рассказал ему о ранении Сун Луань, Сун Хэцин сильно рассердился. Он не пошёл к отцу, чтобы просить за Сун Юй, и даже отказался заботиться о ней.

Больше всего его беспокоила травма сестры. Всё ли с ней в порядке? Все эти дни Чжао Нанью был во дворце. У него не было времени заботиться о ней. В этот момент Сун Хэцин был настроен весьма критично.

Сколько бы дел ни было во дворце, Чжао Нанью не должен был отсутствовать дома больше десяти дней!

Сказочная фигура его сестры могла бы быть испорчена его ладонями.

Сун Луань надула губы и с несчастным видом сказала:

— Зачем он тебе об этом рассказывает?

Сун Хэцин мягко произнёс:

— Я просто хотел спросить, зажила ли уже рана на твоём теле?

Сун Луань больше не чувствовала боли. Чжао Нанью, вероятно, подлил масла в огонь, чтобы напугать брата, поэтому она сказала угрюмым голосом:

— Да, зажила.

— Точно? Ты не лжёшь своему брату?

— Я что, должна лгать тебе, чтобы получить деньги? Как здорово.

Сун Луань почувствовала себя более комфортно, когда увидела, что её брат не хочет упоминать слова Сун Юй.

Она дважды кашлянула:

— Брат, так чего ты хотел?

Сун Хэцин достал из-за спины маленькую коробочку и поставил её перед собой. Он кивнул в её сторону, показывая, что она должна открыть маленькую коробочку.

Сун Луань взяла ключ из его ладони и с ожиданием открыла коробочку. Её глаза были ослеплены золотыми и серебряными украшениями. Она не могла отвести глаз и только смотрела на золотые украшения. Её глаза сузились в щёлочки:

— Это мне?!

Сун Хэцин не мог удержаться и с любовью посмотрел на свою сестру.

— Твоя мать попросила меня принести их тебе.

Сун Луань не могла её опустить и крепко держалась за коробочку.

— Моя мама такая милая!

У меня такая любящая мать. Как же хорошо жить!

Сун Хэцин вдруг улыбнулся и серьёзно посмотрел на неё.

— Я думаю, что твоя мать всё ещё не очень то и любит твоего мужа. Но... на самом деле я думаю, что он хороший. У него блестящее будущее. Он терпим к тебе. Если хочешь, то ты можешь пойти и убедить свою мать...

Чжао Нанью поднимался по служебной лестнице. Было очевидно, что кто-то намеренно пытается поставить его на высокое положение. Сун Луань чувствовала, что за Чжао Нанью стоит Шестой Принц.

В глазах Императора он никогда не был хорошим человеком. Он не переставал задавать насмешливые вопросы Чжао Нанью. Император даже не вознаградил бы его за подвиги.

Но если бы Чжао Нанью допустил ошибку, он бы был жестоко наказан.

Но на секунду задумавшись, Шестой Принц, которому только что был пожалован титул Императора, возможно, не сможет заставить его перейти на должность чиновника четвёртого ранга.

Сун Хэцин никак не мог этого понять. В любом случае, рост Чжао Нанью к власти был хорош для его семьи Сун.

— С первого дня моего замужества моя мать хотела, чтобы я ушла от него, – сказала Сун Луань.

Сун Хэцин не удивился. В глазах тёти Линь были только деньги и власть. Она считала, что лишь самый благородный человек на свете достоин её дочери. Неудивительно, что её не устраивал Чжао Нанью.

— А ты как думаешь?

Сун Луань посмотрела в окно на небо. В небе были целые группы радостно щебечущих птиц. Её глаза внезапно погрустнели. Она вдруг поняла, что всё ещё тоскует по свободной и нормальной жизни.

Она не могла иметь никакой привязанности к такой контролируемой жизни.

Чжао Нанью был хорошим человеком. Он был прекрасен. Сун Луань никогда в жизни не видела более красивого мужчины, чем он. У него было блестящее будущее и большая удача. У него не было других недостатков, кроме высокомерия и безжалостности.

Но именно это в Чжао Нанью Сун Луань терпеть не могла.

Сильная любовь заманила бы её в ловушку.

Она не хотела быть красивой девушкой в золотой клетке.

Сун Луань почувствовала, что пришло время открыть своё сердце брату. Она медленно сказала:

— Я тоже хочу уйти.

Сун Хэцин была удивлена, что он выпалил это и спросил ее:

— Ты готова расстаться со своим сыном?

Она не могла бросить его.

Он был таким хорошим мальчиком.

Сун Луань удручённо и тихо пробормотала:

— Нет.

Семья Чжао ни за что не позволила бы ей взять сына в семью Сун.

Сун Хэцин почувствовал головную боль. Он потёр брови и сглотнул слюну. Он осторожно спросил её:

— Луань, ты... кха... ты очарована другими мужчинами?

Затем он добавил:

— Ну, это твоё дело, я не останавливаю тебя, но всему есть предел. Не принимай мои слова всерьёз.

Сун Луань была потрясена словами брата.

— Я не имею никаких отношений с другими мужчинами, - объяснила она. — Я не могу с ним ужиться!

— Ты действительно хочешь уйти?

— После Китайского Нового Года я поговорю с ним об этом.

После Нового Года судебные дела уже будут улажены.

Сун Хэцин хотел ещё сказать ей кое-что, но, видя, что она настроена решительно, закрыл рот и замолчал.

Лично он всё ещё чувствовал, что у них есть будущее. И он не сказал, что Чжао Нанью может не захотеть, чтобы она уходила.

Чжао Нанью каждый раз смотрел на сестру, как волк.

Как он мог так легко отпустить её?

Брат и сестра вместе пообедали. Сун Луань выпила бокал вина, так что у неё слегка закружилась голова и на щеках появился слабый румянец.

Сун Хэцин отвёл её в карету, передав сообщение, которое хотела передать ей мать:

— Тебе следует больше внимания уделять своему здоровью. Не ешь и не развлекайся слишком много. Ты можешь быть уверена, что я всегда на твоей стороне. Я позабочусь о тебе.

Более того, тётя Линь жила очень счастливой и комфортной жизнью. Она целыми днями возилась с сокровищами и ходила по магазинам за новой одеждой.

Сун Луань кивнула:

— Я знаю. Брат, ты тоже должен позаботиться о себе. Не пытайся быть храбрым.

После того, как новый Император взойдёт на трон, она не знала, что произойдёт с семьёй Сун, но всё, безусловно, будет лучше, чем в оригинале. Они не окажутся в изгнании.

Сун Хэцин усмехнулся и коснулся её головы.

— Ты тоже береги себя.

После встречи с братом Сун Луань почувствовала огромное облегчение. Она прыгала на снегу и играла сама с собой. Её красные вышитые туфли намеренно оставляли на снегу следы один за другим.

Сун Луань несколько раз прошлась по снегу, пока не заметила, что её туфли промокли, и неохотно вернулась во двор.

Когда она вошла в комнату, Чжао Нанью уже был там. На нём была туника цвета полумесяца, а на поясе висел маленький мешочек. Его брови и глаза выглядели очень живописно.

Маленький Чжао лежал на его плече с опущенными уголками рта, и его настроение было подавленным.

Сун Луань подошла, взяла маленького Чжао из его рук и ущипнула за нежную щёку.

— В чём дело?

Маленькому Чжао было неловко это говорить, потому что отец не разрешал ему играть в снежки. Он был несчастлив.

Чжао Нанью кашлянул и сказал:

— Он делает всё что хочет.

Сун Луань проигнорировала слова Чжао Нанью и терпеливо спросила своего сына:

— Что ты хочешь сделать? Скажи маме.

Он понизил голос и прошептал ей на ухо:

— Я хочу сделать снеговика, но отец мне не разрешает.

Чжао Нанью объяснил ей:

— Он снова заболит, если будет играть на улице.

— Это правда, - она опустила голову и нежно уговаривала ребёнка. — Ты ведь не хочешь заболеть, правда?

— Да...

Он обнял её за шею:

— Хорошо, я всё понял, мама.

Он посмотрел на мать. Так как она любила лепить много маленьких снеговиков, он хотел тоже

сделать хотя бы одного.

— Ну, не приставай к матери. Ты ещё не закончил домашнее задание.

— Отец, я знаю. Я уже ухожу.

Маленький Чжао спрыгнул на пол, и служанка повела его в кабинет на переднем дворе.

Руки Сун Луань снова опустели.

Чжао Нанью посмотрел на пропитанные водой туфли Сун Луань и спросил:

— Почему твои туфли мокрые?

— А? Они мокрые? Я и не заметила, – Сун Луань опустила глаза и притворилась, что ничего не знает.

Чжао Нанью подвёл её к кровати. Он присел перед ней на корточки и снял с неё туфли. Её носки тоже были мокрыми, и он вздохнул:

— Почему ты мне врёшь?

Сун Луань почувствовала себя не очень уютно. Она попыталась убрать свои маленькие ножки.

— Вставай, я сама всё сделаю.

Чжао Нанью ущипнул её за тонкую белую лодыжку и снял носки. Увидев её нежные белые ноги, его глаза потускнели, и он улыбнулся ей.

— Я помогу тебе.

Он нашёл пару чистых носков и медленно надел их на неё. Сун Луань увидела его светлое лицо, как только он опустил голову. Этот человек выглядел святым, как будто делал что-то очень важное.

Надев носки, Чжао Нанью взял для неё пару туфель и положил их под кровать.

— Теперь всё в порядке, – тихо сказала она. — Спасибо.

— Мы муж и жена, не будь так вежлива.

Психологическое давление Сун Луань внезапно сильно возросло. Почему ей кажется, что он берёт инициативу в свои руки?! Почему она чувствует, что смысл его слов становится всё глубже и глубже!

— Разве ты не занят?

Чжао Нанью молчал, через некоторое время он поднял брови.

— Немного.

Сун Луань не хотела знать о том, занят он или нет. Она просто хотела получить из его уст какую-нибудь информацию о дворце, например, определился ли Император уже с принцем?

— Сегодня я услышала от своего брата, что ситуация нестабильна и Император убил много людей. С тобой всё будет в порядке?

— Не волнуйся. На меня это не повлияет, – с улыбкой сказал Чжао Нанью.

Сун Луань рассмеялась:

— Это хорошо.

Губы Чжао Нанью приподнялись в хорошем настроении.

Когда пришло время ужинать, пришёл доктор, которого просил прийти Чжао Нанью.

За доктором следовал маленький мальчик. Они пришли сюда пешком, так что их тела дрожали от холода. Чжао Нанью велел служанкам налить им по чашке горячего чая и вышел во внутреннюю комнату.

Лицо Сун Луань было скрыто одеялом, и она сладко спала. Она ещё не проснулась после дневного сна, когда Чжао Нанью подошёл к ней и вытащил из-под одеяла.

— Пора просыпаться.

Сун Луань рассеянно открыла глаза и посмотрела вверх. За окном было темно. Она медленно поднялась с одеяла и обнаружила, что снаружи сидят два человека, которых она никогда раньше не видела.

— Эти двое?..

Чжао Нанью ответил:

— Доктора. Регулярное обследование. Тебе не нужно бояться.

Когда он сказал это, Сун Луань почувствовала облегчение. Она подумала, что с её слабеющим телом что-то не так. Она была очень сговорчива и протянула руку доктору, чтобы он мог пощупать пульс.

В комнате было тихо и слышно было только их дыхание

Спустя долгое время Сун Луань только и слышала, как он сказал:

— Поздравляю, Мадам. У вас пульс радости. (типо ещё одно сердечко)

Его слова сбили её с толку. Позже, когда доктор и Чжао Нанью о чём-то разговаривали, она их не слушала.

Чжао Нанью был более спокоен, чем она. Он наградил доктора большим количеством серебра и приказал людям отвести их.

Сун Луань сглотнула, широко открыла глаза и посмотрела на него:

— Я беременна?

Глаза Чжао Нанью наполнились едва заметной улыбкой. Уголки его губ приподнялись, и он прошептал:

— Да.

— Как я могла забеременеть? Я... я... я пила суп Бози раньше, и... и...

Она говорила бессвязно и сама не понимала, что говорит.

Чжао Нанью положил руку ей на плечо, словно почувствовав её беспокойство и страх. Он сказал:

— Разве это не хорошо?

Было ли это хорошо? Было ли это действительно хорошо? Мысли Сун Луань путались, но она не могла сказать, что не хочет детей.

Улыбка Чжао Нанью постепенно застыла:

— Я хочу, чтобы у маленького Чжао была сестра, разве ты не хочешь этого?

— Это не то, что я имею в виду.

— Ты будешь хорошо воспитывать ребёнка.

Сун Луань хотела произнести всю тысячу слов, застрявших у неё в горле, но смогла только позвать его по имени:

— Чжао Нанью.

— Говори. Я выслушаю тебя.

Чжао Нанью мог видеть любовь Сун Луань к маленькому Чжао, поэтому он знал, что она будет хорошо относиться к своим будущим детям. Он хотел увидеть своевольную и красивую девушку, похожую на Сун Луань.

Сун Луань хотела сказать ему, что ей не нравится идея иметь ещё одного ребёнка.

Но у неё была какая-то неопишуемая радость в сердце.

Она проглотила все эти слова и лишь сказала:

— Всё в порядке.

<http://tl.rulate.ru/book/41052/1319350>